

*Известия. - 2000. -
22 февр. - с. 10*

Аркадий ВАЙНЕР:

Сказ о том, как мы учителей оскорбили

В 1978 году мы с Георгием опубликовали в газете «Неделя» главу из нашей повести, где речь шла о преступности среди несовершеннолетних. Это была драматическая история: негодяй-старшеклассники, двоечники и хулиганы, избили учительницу, и мы обсуждали связанные с этим социальные, педагогические и нравственные вопросы.

Судьба распорядилась так, что эта статья была опубликована в конце сентября, в День учителя, а жена первого секретаря ЦК ВЛКСМ Евгения Михайловича Тяжельникова работала завучем в средней школе. Она взяла «Неделю» с нашей статьей, положила ее мужу под нос и устроила ему дикий скандал: смотри, вот как Вайнеры поздравляют наших учителей! Почтенная дама решила, что мы оскорбили ее как женщину и профессионалку.

Евгений Михайлович тотчас же дал распоряжение разобраться и примерно наказать, но аппарат, как всегда, сработал недобросовестно. Никто не удосужился поискать книжку, из которой была взята злополучная глава (ее собиралась издавать «Советская Россия»), — зато функционеры нашли не имевший никакого отношения к публикации в «Неделе» роман «Ле-

карство против страха». Его готовило издательство «Московский рабочий», он был в состоянии верстки — и на него жадно набросилась вся комсомольская свора. Верстку изъяли, книгу отправили на контрольное рецензирование, рецензию написали черную и неподписную — ату, товарищи, перед вами очернительское, антисоветское по духу, выставяющее в крайне неблагоприятном виде советских ученых сочинение. Оно проповедует идею о том, что наше общество живет в страхе, против которого братья Вайнеры якобы изобрели лекарство. В связи с этим было предписано издание прекратить, верстку уничтожить, а набор рассыпать. Что и было незамедлительно осуществлено.

Мы подняли жуткий скандал, который длился полтора года, обрашались и в ЦК, и в Союз писателей. Разбирательства шли на многих уровнях, четыре или пять раз глубоко засекреченная, якобы уничтоженная верстка ходила по всем инстанциям, пока не было решено издать роман. Но при двух обязательных условиях.

Во-первых, было велено снять название «Лекарство против страха» — в советском обществе никакого страха нет и быть не может. (Власти предрожали

велели заменить его на «Лекарство для Несмеяны».)

Во-вторых, нас напечатали смехотворно маленьким для тех времен тиражом в пятнадцать тысяч экземпляров. Одновременно с нами такой же экзекуции подвергся и Фазиль Искандер — так издал его книжку «Под сенью грецкого ореха».

Цензура работала как абсолютно слепая, бессмысленно жестокая машина — нам было категорически запрещено употреблять название «Лекарство против страха», а по всей Москве были расставлены рекламные щиты: одноименный фильм только что вышел на экраны. Под первоначальным названием наша книжка была издана только через восемь лет.

У этой истории есть печальное продолжение: наш «друг» Евгений Михайлович Тяжельников стал заведующим отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС. Это произошло в самый разгар поднятого нами шума (а шумели мы, надо сказать, громко). Вся издательская машина теперь находилась в его ведении, и за следующие пять лет не вышло ни одной нашей книги.

Мы были детективными авторами и проходили двойную цензуру: МВД следило за тем,

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ

чтобы Вайнеры не разгласили оперативные методы работы милиции. Это сводилось к тому, что эмвэдэшные цензоры бдительно наблюдали за тем, чтобы наши милиционеры оказались порядочными и привлекательными людьми: не были уродливы, не сквернословили, не врвали и не пили, а уж про блудодейство я и не говорю. И все же это меркнет по сравнению с тем, что произошло во время экранизации нашего романа «Эра милосердия».

Мы сдали его в «Смену», и он был принят, но курировавший журнал ЦК комсомола поднял дикий хай — его не устроило слово

«милосердие». Это совершенно невозможно, оно взято из советской, поповской фразеологии, и редактор Ксюша Васильева придумала новое название: «Место встречи изменить нельзя».

Затем роман был взят на телевидение, и его уже приняли к экранизации. Мы отдали его на ТВ под нашим первоначальным названием — времена немного изменились, оголтелая комсомольская лояльность не шла ни в какое сравнение с более интеллигентной телевизионной манерой. Но не тут-то было: по личной инициативе председателя Гостелерадио Сергея Георгиевича Ла-

пина нам было выдвинуто обязательное условие. Он был уверен в том, что слово «милосердие» не имеет права на существование в советском лексиконе, и мы снова использовали Ксюшин вариант.

Фильм прошел с фантастическим успехом, его постоянно повторяют, слова «Место встречи изменить нельзя» прочно засели в памяти миллионов людей... А благодарить за это надо безвестных комсомольских функционеров, несгибаемого партийного служаку Лапина да очаровательного и находчивого редактора Ксюшу.

Алексей ФИЛИППОВ